

УДК 379.85:338.48(470;430)

ЭКСПОРТ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА: СЛУЧАЙ РАЗДЕЛЕННОЙ ГЕРМАНИИ¹

А.Д. Попов

Крымский экономический институт ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана», Украина, 95015, Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4
popalex79@mail.ru

Охарактеризована специфика советского зарубежного (выездного) туризма во второй половине 1950-х–1980-е гг. На примере посещения гражданами СССР социалистической ГДР и капиталистической ФРГ показаны механизм организации поездок советских туристов за рубеж, особенности маршрутной политики и выбора объектов, процесс регламентации межкультурных контактов. Предпринята попытка сравнить официальное клише восприятия и истинные впечатления советских граждан, посетивших разделенную Германию в эпоху «холодной войны».

Ключевые слова: выездной туризм, путешествие, маршрут, историческая память, СССР, ГДР, ФРГ.

Групповые туристские поездки граждан СССР за границу на регулярной основе начали организовывать лишь с середины 1950-х гг. Они стали одним из проявлений некоторой либерализации жизни советского общества в эпоху «оттепели», своеобразным свидетельством умеренного поворота в его развитии от «закрытости» к «открытости». Советские авторы чаще всего называли зарубежный (выездной) туризм «инструментом народной дипломатии», «базой для процесса разрядки международной напряженности» [Барчукова, 1986, с. 5], а в публикациях с ограниченным доступом – «самоокупаемым каналом внешнеполитической пропаганды» [Касаткин, 1975, с. 11]. Западные исследователи говорили о нем, как об «источнике пессимизма (*source of pessimism*) для советских людей» [Bushnell, 1980, p. 188, 191–192], а также сравнивали зарубежные путешествия граждан СССР с выступлениями на театральной сцене [Горсач, 2010]. Ряд современных авторов пытаются более глубоко показать присущее международным туристским связям СССР противоречие между политико-пропагандистской целесообразностью («Сцилла идеологии») и коммерческой выгодой («Харибда прибыли») [Орлов, 2010; Радченко, 2013]. Безусловный интерес представляют также попытки рассмотреть феномен советского выездного туризма в региональном контексте, опираясь на материалы местных архивов – Санкт-Петербурга [Чистиков, 2011], Николаевской [Гарбар, 2006] и Пермской областей [Шевырин, 2010].

Знакомство с работами предшественников, а также с разнообразными источниками по данной теме позволяет утверждать, что организация поездок советских туристов за рубеж имела ряд особенностей, не имевших аналогов в капиталистическом мире. Это и дает основание говорить о существовании особой модели зарубежного (выездного) туризма в СССР второй половины 1950-х–1980-х гг., а также о попытках её «экспорта», т.е. перенесения на территорию иностранных, в первую очередь социалистических, государств. В качестве контрастного примера для описания этой модели было выбрано разделенное политическими, экономическими и социокультурными барьерами пространство двух немецких государств – социалистической ГДР и капиталистической ФРГ. Предполагается, что рассмотрение советско-немецкого сотрудничества в данной сфере поможет понять специфику советской модели выездного туризма, а также саму логику международных туристских связей в эпоху «холодной войны».

Биполярный туризм: масштабы и организация путешествий

Первой особенностью советской модели выездного туризма можно считать то, что направление и динамика выездных туристских потоков в гипертрофированной степени зависели от геополитической ориентации страны посещения и характера её отношений с Советским Союзом. Конфронтация эпохи «холодной войны» и поляризация международных отношений в результате противостояния капиталистических и социалистических государств «зеркально» отражались на динамике туристских обменов². Пространство разделенной Германии в этом отношении не стало исключением. Если первые организованные группы туристов из СССР посетили Восточную Германию в 1955 г., то возможности для посещения ФРГ с туристскими целями появилась у советских граждан толь-

ко в 1959 г., после открытия представительства «Интуриста» в Западной Германии³.

Сравнение масштабов путешествий граждан СССР в разделенную Германию в отдельные годы показывает, что советские туристы посещали ГДР более чем в 30 раз чаще, чем ФРГ (см. табл. 1). И это несмотря на то, что Западная Германия значительно превосходила Восточную Германию по территории, богатству туристско-рекреационных ресурсов и уровню развития индустрии гостеприимства.

Таблица 1

**Соотношение советских туристских потоков
в Западную и Восточную Германию⁴**

Год	Число советских туристов, посетивших		Соотношение их
	ФРГ	ГДР	
1959	164	4 656	1/28,4
1965	394	11 922	1/30,2
1988	4 000	151 000	1/37,7

На примере дружественной для СССР Восточной Германии можно также наглядно показать динамику туристского обмена и традиционное для Советского Союза отрицательное значение сальдо туристского баланса (см. табл. 2).

Таблица 2

**Динамика туристского обмена между СССР и ГДР в 1950–1980-е гг.
(по материалам немецкой статистики)⁵**

Год	Число туристов из СССР, посетивших ГДР	Число туристов из ГДР, посетивших СССР	Соотношение туристских потоков
1956	1 937	3 516	1 / 1,81
1960	5 849	14 604	1 / 2,50
1965	11 922	41 199	1 / 3,45
1970	32 682	113 780	1 / 3,48
1975	54 521	143 170	1 / 2,62
1980	75 766	215 817	1 / 2,84
1985	115 548	303 858	1 / 2,63
1988	169 371	380 264	1 / 2,25

Как видим, число туристов из Восточной Германии, побывавших в СССР начиная с 1960 г., примерно в 2,5 раза превышало число советских туристов, посещавших ГДР. Число voyeжеров из СССР, посетивших Восточную Германию, с 1956 по 1988 г. увеличилось более чем в 87 раз (!). Однако этот рост сдерживался относительно небольшой территорией ГДР, более низким уровнем доходов граждан СССР, а также наличием целого ряда административных барьеров, возникающих даже при посещении социалистических стран. Всего к 1990 г. более 2 млн. советских туристов побывали в ГДР и более 4 млн. граждан Восточной Германии совершили путешествия в СССР⁶.

Установление туристских связей между СССР и Восточной Германией облегчалось институциональным сходством структур, ответственных за развитие международного туризма. Для обоих государств было характерно существование нескольких крупных организаций – участников туристского обмена, которые выполняли строго ограниченные функции и фактически действовали в неконкурентной среде (см. табл. 3).

В СССР такая схема организации туризма сложилась значительно раньше: «Интурист» действовал с 1929 г., специальные туристско-экскурсионные структуры при ВЦСПС появились в 1936 г., а БММТ «Спутник» при ЦК ВЛКСМ начало функционировать с 1958 г. Формально образованная в 1949 г. Германская Демократическая Республика при создании национальных туристских организаций в определенном смысле воспроизводила советскую модель. Так, в 1958 г., спустя несколько лет после начала туристских контактов с СССР, на базе укрупнения нескольких организаций было создано единое Бюро путешествий («Райзебюро») ГДР⁷. Среди его задач долгое время была и организация молодежных путешествий, однако в 1975 г. по аналогии с существовавшей в СССР системой БММТ «Спутник» создается Бюро молодежного туризма «Югендтурист» [Gold-

strand und Teutonengrill, 1996; Wolter, 2009].

Таблица 3

**Основные организации, обеспечивавшие
туристский обмен между СССР и ГДР**

Советская организация	Партнер в Восточной Германии	Сфера ответственности
Всесоюзное акционерное общество «Интурист»	Бюро путешествий ГДР / <i>Reisebüro der DDR</i>	Основной национальный оператор на международном туристском рынке. Обеспечение хозяйственно-экономического обслуживания большей части туристских групп (за исключением некоторых специализированных)
Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС)	Объединение свободных немецких профсоюзов / <i>Freie Deutsche Gewerkschaftsbund</i>	Основная специализация – социальный внутренний туризм, а также организация зарубежных путешествий профессионально однородных туристских групп, в основном по безвалютному обмену
Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» ЦК ВЛКСМ	Бюро молодежного туризма «Югендтурист» / <i>Jugendreisebüro der Freien Deutschen Jugend (Jugendtourist)</i>	Организация путешествий молодежных туристских групп (не только по стране, но и за рубеж)

Процесс унификации организационных структур международного туризма был обусловлен необходимостью эффективной координации действий по обслуживанию туристов в условиях стремительного роста масштабов туристского обмена, а также сходством функций и задач туризма в жизни социалистического общества. Этот процесс был характерен и для других стран «социалистического лагеря», например для Народной Республики Болгария [Лонов, 2011а].

Изучение деловой переписки туристских организаций СССР и ГДР во второй половине 1950-х – 1980-х гг. позволяет утверждать, что отношения двух социалистических государств в данной сфере строились не на диктате «старшего брата», а на принципах конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства. Например, на состоявшихся в ноябре 1977 г. переговорах между представителями «Интуриста» и Бюро путешествий ГДР советская сторона не смогла убедить своих немецких партнеров в необходимости увеличить квоту для туристов из СССР в таких городах, как Берлин, Дрезден и Лейпциг. В то же время была достигнута договоренность о совместном продвижении новых маршрутов в северную часть Восточной Германии (Грайфсвальд, Росток, Шверин), которая в тот момент отличалась значительно меньшей плотностью туристских потоков⁸.

При организации путешествий в Западную Германию туристским организациям СССР приходилось действовать в совершенно иных условиях. Туристский рынок ФРГ имел сложившиеся традиции и отличался ярко выраженной конкурентной средой. Из-за незначительных масштабов поездок советских граждан в Западную Германию, а также в силу относительно низкой платежеспособности их в обслуживании групп из СССР обычно не участвовали крупные операторы западногерманского туристского рынка. При организации поездок в ФРГ «Интурист» преимущественно сотрудничал с небольшими фирмами. Например, в 1960-е – 1970-е гг. с туристской фирмой «Lindex» (Мюнхен), владелица которой имела славянское происхождение и часто лично общалась с советскими вояжерами. В документах тех лет есть также свидетельства о том, что для их обслуживания данной фирмой привлекались только те гиды-переводчики и шоферы, которые по разным причинам были лояльно настроены к Советскому Союзу, что позволяло избегать многих недоразумений⁹. А путешествия советских туристов в ФРГ по линии безвалютного обмена часто организовывались вообще без участия западногерманских туристских фирм, исключительно усилиями партнерских общественных организаций¹⁰.

Визуализация идеологем: маршруты и объекты показа

Специфической составляющей советской модели выездного туризма являлся принцип построения маршрутов и выбор объектов показа. Основным критерием в данном случае выступало ожидаемое идеологическое воздействие на сознание туристов при посещении объекта или взаимосвязанной группы объектов.

В 1960 г. «Интурист» предлагал всего 4 маршрута, знакомявших граждан СССР с Восточной Германией¹¹, в середине 1970-х гг. их было уже 50, в середине 1980-х – 60, а к 1990-м – 70¹². О том, какие объекты на этих маршрутах рассматривались в качестве приоритетных, говорит цитата из документа с красноречивым названием «Краткая справка о политической эффективности советского туризма в ГДР в 1976 году»: «Программы по общетуристским маршрутам содержат ... значительное количество туристских объектов и музеев с политической тематикой. Например, все туристы, прибывшие в ГДР, посетили берлинский Трептов-парк ... 15 000 туристов ознакомились с Историко-мемориальным Залом-музеем ГСВГ, более 20 000 туристов побывали в Музее им. Г. Димитрова, 35 000 туристов осмотрели Музей-типографию "Искра"... Успешно посещались также Музей им. В.И. Ленина в Лейпциге, мемориал "Зееловские высоты" под Франкфуртом-на-Одере, мемориальные комплексы Бухенвальд и Заксенхаузен»¹³.

Как видим, объекты показа с «политической тематикой» можно условно разделить на две группы. Первая группа отражала память о революционном рабочем и коммунистическом движении в Германии конца XIX – первых десятилетий XX в., а вторая – память о событиях Второй мировой войны. Эти историко-политические акценты обнаруживались даже в названиях некоторых туристских маршрутов по ГДР, предлагавшихся для советских туристов («По местам немецкого революционного рабочего движения», «По местам антифашистского сопротивления», «По дорогам освободителей от фашизма»)¹⁴.

На основе анализа источников можно предположить, что приоритетной при посещении ГДР являлась тематическая линия, связанная со Второй мировой войной. Для советских туристов военного и первых послевоенных поколений тема трагических событий 1939–1945 гг. была более понятна и актуальна, чем пролетарско-революционная тематика. Среди «мест памяти» о войне, расположенных на территории Восточной Германии, особенно выделялись три мемориальных комплекса-музеев:

1) Мемориальный комплекс Бухенвальд – самый посещаемый из бывших нацистских концентрационных лагерей на территории ГДР (открыт в 1958 г.) [Попов, 2011б];

2) Историко-мемориальный Зал-музей Группы советских войск в Германии (ГСВГ), известный также как музей Берлин-Карлсхорст, – место подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г. (открыт в 1967 г.);

3) Мемориальный комплекс на Зееловских высотах, расположенный недалеко от Франкфурта-на-Одере, на месте «решающих боев за Берлин» (открыт в 1972 г.).

Сведения о посещении трех названных мемориальных объектов, расположенных на территории ГДР, приведен в табл. 4.

Таблица 4

Советские граждане среди посетителей мемориальных комплексов-музеев, расположенных на территории ГДР¹⁵

Год	Доля советских граждан, посетивших музеи, %		
	Бухенвальд	Зееловские высоты	Карлсхорст
1970	15,2	-	-
1973	-	6,7	31,2
1978	20,5	28,2	46,2
1982	24,7	21,3	48,4
1985	22,0	11,3	40,5
1988	26,5	21,6	41,1

Таким образом, можно утверждать, что как минимум каждый пятый посетитель Бухенвальда и Зееловских высот являлся гражданином СССР, а число побывавших в Карлсхорсте в отдельные

годы доходил практически до половины от общего количества посетителей. Данная категория туристов по численности превосходила количество граждан любого другого иностранного государства, которые бывали здесь. В абсолютных цифрах «пиковые» показатели посещения данных объектов советскими людьми за год были достигнуты: для Бухенвальда – в 1985 г. (114 тыс. посетителей из СССР), для Карлсхорста – в 1978 (44 тыс. посетителей из СССР), для Зееловских высот – в 1980 (29 тыс. посетителей из СССР)¹⁶.

Если ГДР в 1950–1980-е гг. являлась объектом массового группового туризма советских граждан, то ФРГ – преимущественно объектом научного и делового туризма привилегированных представителей советского общества – научной, технической, творческой интеллигенции. Своеобразным «оправданием» посещения «недружественной» и «чужой» Западной Германии обычно служило участие специалистов соответствующего профиля в конференциях, симпозиумах, фестивалях международного уровня. Чаще всего подобные мероприятия проводилось в Дюссельдорфе, Кельне, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Штутгарте. Игнорирование подобных мероприятий могло бы негативно отразиться на имидже советского государства или даже вызвать международный скандал. В результате была найдена компромиссная форма организации поездок: они оформлялась не как служебные командировки, а как туристские поездки по линии «Интуриста», т.е. финансировались самими участниками¹⁷.

С учетом редкости туристских поездок в Западную Германию, а также специфических целей их участников программа для каждого такого путешествия составлялась индивидуально. Как и при посещении любой другой страны, маршруты по ФРГ для советских туристов обязательно должны были включать объекты идеологического содержания. Например, в 1968 г. группа сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, совершавшая 14-дневное путешествие по ФРГ, без труда получила разрешение на включение в программу поездки городов Бонн и Трир, связанных с ранним этапом жизни Карла Маркса¹⁸. На территории Западной Германии также было локализовано несколько «ленинских мест». Например, в Мюнхене сохранился дом, где в 1900–1902 гг. жил В.И. Ленин. Однако советских туристов чрезвычайно удивляло и возмущало то обстоятельство, что это здание, в котором вождь мирового пролетариата написал свой известный труд «Что делать?» (1902), оставалось в частной собственности и не было превращено в музей¹⁹.

Для советских туристов, посещавших ФРГ, большое значение имело знакомство с «местами памяти», связанными с событиями Второй мировой войны. В первую очередь такими объектами были место проведения Нюрнбергского процесса, бывший концентрационный лагерь Дахау, а также захоронения советских военнопленных на кладбище Ольсдорф в Гамбурге. Однако организация этих посещений не соответствовала представлениям советских людей о мемориальной культуре. Так, руководитель одной из туристских групп отмечал: «Считаю, что не вполне продумана программа возложения цветов на могилы советских воинов и немецких антифашистов на кладбище в Ольсдорфе (ФРГ), которое проходило в темное время суток»²⁰. В то же время описания посещения «мест памяти» в Восточной Германии имеют совершенно другой эмоциональный фон мемориальных практик: «...незабываемым остался в нашей памяти мемориальный комплекс в Трептов-парке, а возложение цветов к памятнику советскому воину-освободителю стало кульминацией всей поездки, наполнило каждого из нас гордостью и радостью за наш великий народ...»²¹.

«Технологии дружбы»: межличностное взаимодействие в советском туризме

В отличие от товарного экспорта «невидимый экспорт» [Ананьев, 1971] советского международного туризма имел ярко выраженную коммуникативную составляющую – непосредственное общение туристов с местным населением. Одной из особенностей советской модели выездного туризма являлась упорядоченность, стандартизация и регламентация контактов граждан СССР и жителей зарубежных государств.

Особую роль в организации туристских обменов между СССР и ГДР играло Общество германо-советской дружбы (*Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft – DSF*), которое также имело советский аналог – Общество дружбы «СССР – ГДР». Не являясь в буквальном смысле туристской организацией, DSF выполняло важную миссию по обеспечению позитивного и управляемого межкультурного диалога между жителями двух стран. При этом DSF выступало как юридически самостоятельный участник деятельности по обслуживанию туристов, регулярно заключая соглашения о взаимодействии по этому вопросу с Бюро путешествий ГДР и ВАО «Интурист»²².

Сфера ответственности DSF во время приема туристских групп из СССР включала организа-

цию различных форм коллективного общения граждан двух государств, в первую очередь «дружеских встреч» (*Freundschaftstreffen*). В письме «Интуриста» от 28 февраля 1979 г., адресованном Центральному правлению DSF, подчеркивалось: «Вечера дружбы, встречи с коллегами, подготовленные всегда с большим вниманием и тщательностью, создают для советских туристов возможность живого непосредственного общения с трудящимися Вашей страны. Эти мероприятия проходят всегда в самой теплой сердечной атмосфере, оставляют у советских людей неизгладимые впечатления, способствуют укреплению дружбы между нашими народами»²³.

Обычно каждая туристская группа из Советского Союза имела как минимум одну такую встречу, но иногда за время путешествия по ГДР происходили две-три встречи. Для успешной подготовки к «дружеским встречам» Центральное правление DSF регулярно получало информацию о графике прибытия туристских групп из СССР, их маршруте, возрастном и профессиональном составе участников. Затем эти данные передавались местным отделениям DSF, а от них – низовым ячейкам на предприятиях, в учреждениях и организациях²⁴. Постоянное увеличение числа участников путешествий из СССР в ГДР способствовало росту количества подобных встреч. Известно, что в 1959 г. DSF было проведено 260 дружеских встреч с участием советских туристов, а в 1960 г. их количество составило 304, в 1961 г. – 419²⁵. В 1982 г. было проведено уже 2300 таких встреч, охвативших 80 тыс. советских туристов [Kuhn, 2002, S. 114].

Дружеские встречи обычно проходили по стандартному сценарию. Начинались они обменом приветственными речами, в которых обе стороны рассказывали об успехах, которых добились трудящиеся их города (региона) в деле социалистического строительства. Затем следовала неформальная часть с фуршетом, многочисленными тостами за советско-немецкую дружбу, песнями, танцами, демонстрацией кинофильмов. Вот как описано одно из таких мероприятий, состоявшееся весной 1984 г. в селе Липтиц (*Liptitz*) возле Лейпцига: «Встреча происходила в полуофициальной обстановке... Сначала с приветствием выступил член руководства общества германо-советской дружбы. Затем под аккомпанемент на аккордеоне и под руководством учителя с. Липтиц по имени Зигфрид, владеющего русским языком, мы все пели русские и советские песни. <...> Советские туристы и хозяева встречи обменялись памятным сувенирами. <...> В ходе встречи ... нас угощали отменной ухой и мясом дикого кабана, зажаренного здесь же на вертеле. В течение всего вечера звучали русские и немецкие песни, исполнялись групповые танцы, царил дух дружбы, взаимопонимания и доброжелательности с обеих сторон»²⁶.

С момента установления туристских связей между СССР и ГДР возникла традиция торжественных встреч и проводов групп советских туристов на Восточном железнодорожном вокзале в Берлине, которые обычно организовывали активисты DSF²⁷. Существовали и другие формы управляемой коммуникации советских туристов с жителями Восточной Германии, проходившей при участии DSF. К ним можно отнести «вечера вопросов и ответов»²⁸, выступления туристов-лекторов перед немецкой аудиторией, участие туристских групп из СССР в фестивалях, митингах, демонстрациях, пресс-конференциях, «беседах за круглым столом» и даже в «балах дружбы»²⁹.

Во время посещения Западной Германии мероприятия с участием советских туристов были меньших масштабов и имели несколько иной характер. В составе туристских групп из СССР нередко присутствовали люди, которые благодаря своим научным или творческим заслугам были известны западногерманским специалистам. Немецкие коллеги устраивали для таких гостей торжественные приемы и обеды. Однако советская сторона настаивала, чтобы на эти мероприятия приглашались не отдельные туристы, а вся группа. Приветствовалось также присутствие официальных лиц – сотрудников посольства СССР или представителей «Интуриста» в Западной Германии³⁰.

Находясь за рубежом, особенно в капиталистической стране, советские туристы находились под контролем других членов группы, а также её руководителя. Например, в 1968 г., во время путешествия по ФРГ, к туристу из Туркменской ССР обратились двое представителей местной туркменской диаспоры с предложением посетить ресторан. О приглашении турист сразу сообщил руководителю группы и получил разрешение на кратковременную встречу с представителями диаспоры только в гостиничном номере и обязательно в присутствии нескольких других членов группы³¹. Коллективный контроль был необходим для того, чтобы минимизировать число несанкционированных контактов туристов с гражданами капиталистических стран. Только во второй половине 1980-х стало возможным публичное возмущение этим тотальным контролем, который был назван «оскорблением недоверием»³².

Разделение разделенного: к вопросу об эффективности советской модели выездного туризма

Поскольку советская модель зарубежного туризма строилась с учетом политико-идеологических задач, оценка эффективности этой модели не может сводиться к традиционным для туристической сферы статистическим и экономическим показателям. Не менее важно понять, насколько управляемым было восприятие туристами из СССР несветской действительности? Оправданными ли были те усилия, которые советская сторона прилагала для «правильной» организации поездок своих граждан за рубеж? Судя по поездкам в Германию, впечатления советских туристов о посещении иностранных государств отличались от официального канона восприятия. Так, в случае описания путешествий по ГДР создавался образ «нашей Германии», «страны успешных и преданных друзей», уверенно идущих по пути социализма. Об этом могут свидетельствовать, например, такие цитаты:

«Посетив дружественную нам страну [ГДР. – *А.П.*], где народ успешно строит новое социалистическое общество, Вы сможете ознакомиться с успехами наших немецких друзей, побывать на предприятиях, в учреждениях и сельскохозяйственных кооперативах» [Посетите Германскую..., 1964, с. 1].;

«Туризм между СССР и ГДР прочно вошел в жизнь народов этих стран, способствует углублению их дружбы на основе государственных, общественных и личных контактов людей»³³;

«Самое главное, что вынесли туристы из поездки, – это вера в то, что немецкий народ, активно включившись в социалистическое строительство, ... отдает должную дань благодарности и уважения советскому народу, вызволившему немцев из-под фашизма»³⁴.

На уровне личных впечатлений возникал иной образ Восточной Германии как «витрины социализма», условно доступного советскому человеку «потребительского рая» и своеобразного «окна в Европу». Об этом можно судить по следующим цитатам:

«Во время посещения [ГДР] мы были поражены высокой культурой городов и поселков ..., красивой архитектурой зданий, изобилием цветов и зелени, исключительной чистотой улиц, хорошими автодорогами, освещением улиц, прекрасными парками и культурным обслуживанием»³⁵;

«Смешно теперь вспомнить, какое огромное значение имели тогда эти покупки за границей, как радовалась я, когда мне удалось купить для дочери красивый летний костюмчик и туфли, как мы повсюду искали модные тогда «батники»»³⁶;

«... я видел, что, хотя это была страна социалистического лагеря, она была другой. Она [ГДР. – *А.П.*] оставалась частицей Запада. И я понял, что здесь у людей совершенно другие жизненные устои, другие ценности и совершенно другое отношение к жизни»³⁷.

Интересно, что в работах современных авторов высказывается мысль о том, что Восточная Германия в определенном смысле воспринималась советскими людьми как воплощение идеи торжества социализма и построения «светлого будущего» [*Вершинин*, 2003, с. 349–350; *Gorsuch*, 2011, р. 80]. Если это действительно так, то речь здесь может идти об избирательном превосходстве. Советский Союз с присущей ему со сталинских времен гигантоманией мог дать своим гражданам более яркие примеры торжества индустриализации, науки и технического прогресса. Так, знаменитая берлинская телебашня по высоте значительно уступала аналогичным сооружениям в Москве, Киеве и Риге. Площадь павильонов Лейпцигской ярмарки была почти в 7 раз меньше, чем у павильонов ВДНХ, а станции берлинского метро казались не очень эффектными в сравнении с мраморно-бронзовым великолепием московского метрополитена [*Корольков*, 1951, с. 6.]. Однако посещавших ГДР поражали комфортная социальная среда, более совершенный уровень сервиса в торговле и других сферах. Возникла привлекательная картина именно в потребительском, а не в индустриальном измерении, она отвечала скорее индивидуальным запросам, чем коллективным целям.

Что же касается восприятия Западной Германии, то оно также было достаточно противоречиво. Возникающий образ включал весь тот негатив, который приписывался любой капиталистической стране: агрессивную внешнюю политику и эксплуатацию стран «третьего мира», бесправие и нищету трудящихся, инфляцию, безработицу, моральный кризис и наркоманию [*Демина, Лаверова*, 1973, с. 381; *Жуков, Долматов*, 1979, с. 51]. Кроме того, на восприятие ФРГ влиял советский стереотип, согласно которому значительная часть населения этой страны попустительствует или даже способствует реваншу нефашистов [например, *Урбан*, 1987]. Однако неформальные впечатления о посещении Западной Германии включали ещё более яркие картины «потребительского изобилия», «цивилизованности» и «европейскости», чем впечатления о посещении ГДР.

Таким образом, помимо административно-политического разграничения немецкого социокультурного пространства на ГДР и ФРГ в годы «холодной войны» существовала и ещё одна, невидимая линия разрыва, обусловленная значительным различием формального и неформального, «правильного» и «неправильного» восприятия обеих Германий советскими вояжерами. Именно наличие это различие, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной эффективности советской модели выездного туризма.

Объединение Германии для потенциальных туристов из СССР также имело противоречивые последствия. С одной стороны, в начале июня 1990 г. советские СМИ сообщили, что гражданам СССР придется отказаться от запланированных путешествий в Восточную Германию, поскольку теперь расчеты за них будут осуществляться в западногерманских марках³⁸. С другой стороны, для тех, кто обладал достаточными финансовыми средствами в свободно конвертируемой валюте, стало возможным самостоятельно выбирать маршрут путешествия и наполнять его желаемым содержанием. В 1991 г. вышел в свет русскоязычный путеводитель с символическим названием «Берлин неразделенный». В его вступительной части авторы отмечали, что «Берлин, бывший в течение нескольких десятилетий символом разделения, и все связанные с этим образы ушли в прошлое. Стена пала...» [Берлин неразделенный, 1991, с. 2]. Практически одновременно с объединением Германии канула в лету советская модель выездного туризма, специфика которой была во многом обусловлена именно «холодной войной».

Примечания

¹ Статья подготовлена при поддержке Фонда Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung) и Германского исторического института в Москве. Материалы исследования были представлены и обсуждены на международной конференции «Проекты модерности: конструируя "советское" в европейской перспективе» (Пермь, 24–26 июня 2013 г.).

² Исключением можно считать лишь капиталистическую Финляндию, которая в 1960–1980-е гг. поддерживала очень тесные туристские связи с Советским Союзом. См.: *Kostiainen A. Mass Tourists, Groups and Delegates: Travel from Finland to the Soviet Union from 1950 to 1980.* URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article242e.htm> (дата обращения: 01.06.2013).

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 142. Л. 1.

⁴ Источники для составления таблицы: Там же. Л. 1–2; Карманный статистический справочник ГДР. 1973. Берлин, 1974. С. 121; Народное хозяйство СССР в 1988 г.: Статистический ежегодник. М., 1989. С. 670.

⁵ Источники для составления таблицы: *Statistisches Jahrbuch der DDR.* 1963. Berlin, 1963. S. 442; *Ibid.* 1970. Berlin, 1970. S. 409; *Ibid.* 1984. Berlin, 1984. S. 330; *Ibid.* 1988. Berlin, 1988. S. 334; *Ibid.* 1990. Berlin, 1990. S. 367. К сожалению, в статистических справочниках ФРГ советские туристы не выделялись в отдельную категорию.

⁶ Турист. 1990. № 5. С. 38.

⁷ С 1958 по 1964 г. оно носило название «Deutschen Reisebüros» (DER), а с 1964 г. – «Reisebüro der DDR».

⁸ ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 2465. Л. 15–18.

⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 71.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5М. Оп. 2. Д. 679. Л. 1, 12, 15, 24–25.

¹¹ Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу. М., 1960. С. 39–52.

¹² Турист. 1990. № 5. С. 38.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1024. Л. 26.

¹⁴ Турист. 1984. № 10. С. 28–29; Там же. 1987. № 5. С. 38–39; Там же. 1990. № 5. С. 38.

¹⁵ Источники для составления таблицы: *Besucher der Gedenkstätte der Befreiung auf den Seelower Höhen (1973–1991)* // Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen; Статистика посещения Историко-мемориального зала-музея ГСВГ // Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst; *Nationale Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Informationen.* 1979. № 1. S. 14–15; *Ibid.* 1982. № 4. S. 16–17; *Ibid.* 1986. № 1. S. 19; *Ibid.* 1989. № 1/2. S. 24.

¹⁶ Там же; *Nationale Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Informationen.* 1986. № 1. S. 19.

¹⁷ См., например: ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 374. Л. 68.

¹⁸ Там же. Д. 298. Л. 94.

¹⁹ Там же. Д. 518. Л. 124.

²⁰ Там же. Д. 2941. Л. 240.

²¹ Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма). Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2788. Л. 143.

²² См., например: *Stiftung Archiv der Parteien and Massenorganisationen in Bundesarchiv (SAPMO–BArch).* DY

32/4622. Bl. 890–891; 940–942.

²³ Ibid. Bl. 935–937.

²⁴ См., например: SAPMO–BArch. DY 32/6240. Bl. 1315; DY 32/6244. Bl. 132.

²⁵ Ibid. DY 32/6244. Bl. 455.

²⁶ Отчет о поездке группы советских туристов из Крымской области в ГДР в марте 1984 г. // Личный архив автора.

²⁷ Sowjetische Touristen besuchten die DDR // Neues Deutschland. 1956. 8 Mai.

²⁸ Тема «Советские туристы в ГДР» с соответствующей лексикой, необходимой для диалога, даже была включена в программу курса изучения русского языка для восточногерманских школ. Thema: «Sowjetische Touristen in der DDR» // Fremdsprachenunterricht. 1976. № 20. S. 456–458.

²⁹ SAPMO–BArch. DY 32/4623. Bl. 890, 902.

³⁰ См., например: ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 518. Л. 120–121, 126.

³¹ Там же. Д. 298. Л. 123.

³² Антошин В.З. [Письмо в редакцию журнала «Огонек»] // Огонек. 1988. № 6. С. 4.

³³ Турист. 1983. № 3. С. 29.

³⁴ Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 321. Л. 157.

³⁵ Там же. Д. 1120. Л. 30.

³⁶ Оболенская С. ПНР–ГДР–ПНР. Путешествие советского человека (1976). URL: <http://www.wplanet.ru/index.php?show=text&id=5945> (дата обращения: 01.06.2013).

³⁷ Качан М.С. Турпоездка в ГДР. URL: <http://community.livejournal.com/academgorodock/35669.html> (дата обращения: 01.06.2013).

³⁸ Правда. 1990. 3 июня.

Библиографический список

Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971.

Барчукова Н.С. Международное сотрудничество государств в области туризма. М., 1986.

Берлин неразделенный / ред. Г. фон Кобург; пер. И. Пето. [Берлин], [1991].

Вершинин С.Е. Образ ГДР в советском массовом сознании (к постановке проблемы) // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН 2003. Екатеринбург, 2003, С. 336–353.

Гарбар Г.А. Розвиток зарубіжного (візного) туризму в Миколаївській області другої половини 70-х – першої половини 80-х рр. ХХ століття // Питання культурології: зб. наук. праць. Київ, 2006. Вип. 22. С. 13–23.

Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 359–360.

Демина А.А., Лаврова С.Б. ФРГ сегодня: Некоторые актуальные проблемы экономики, науки, политики. Л., 1973. С. 381.

Жуков С.Г., Долматов Г.М. Экономика и организация зарубежного туризма. М., 1979.

Касаткин В.Ф. Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1975.

Корольков Ю. В Германии после войны. Записки корреспондента. М., 1951.

Орлов И.Б. Бюро международного молодежного туризма «Спутник»: между «Сциллой идеологии» и «Харибдой прибыли» // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск, 2010. Вып. 10. С. 142–154.

Попов А.Д. Народная республика Болгария как объект зарубежного (выездного) туризма советских граждан // Дриновський збірник. Харків; Софія, 2011. Т. 4. С. 302–309.

Попов А.Д. «Памятник горя, мучений и борьбы...»: мемориальный комплекс Бухенвальд и советский дискурс исторической памяти // Гілея (науковий вісник): зб. наук. праць. Київ, 2011. Вип. 55. С. 149–155.

Посетите Германскую Демократическую Республику. [М], [1964].

Радченко О.Н. «Интурист» в Украине 1960–1980-х гг.: между красной пропагандой и твердой валютой. Черкассы, 2013.

Урбан А.А. Коричневая плесень (активизация неонацизма). М., 1987.

Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 167–177.

Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР // ПЕТРОспектива. 2010. № 1. С. 21–27.

Bushnell J. The «New Soviet Man» Turns Pessimist // The Soviet Union since Stalin / ed. by S. Cohen. London, 1980. P. 179–199.

Goldstrand und Teutonengrill: Kultur- und Sozialgeschichte des Tourismus in Deutschland 1945 bis 1989 / Hasso Spode (Hrsg.). Berlin, 1996.

Gorsuch A. All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. New York, 2011.

Kuhn K. «Wer mit der Sowjetunion verbunden ist, gehört zu den Siegern der Geschichte...»: Die Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft im Spannungsfeld von Moskau und Ostberlin: Diss. Mannheim, 2002.

Wolter H. «Ich harre aus im Land und geh, ihm fremd»: die Geschichte des Tourismus in der DDR. Frankfurt/Main; New York, 2009.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.10.2013

THE EXPORT OF THE SOVIET MODEL OF OUTGOING TOURISM: ON THE EXAMPLE OF SEPARATED GERMANY

A.D. Popov

Crimean Economic Institute, Kiev National Economic University named after V. Hetman, 95015, Sevastopolskaya str., 21/4, Simferopol, Ukraine
popalex79@mail.ru

The specificity of Soviet outgoing tourism in the second half of the 1950s–1980s is analyzed in the essay. The mechanisms of tourist trips' organization, peculiarities of rout policy and choices of objects of demonstration, processes of regulation of intercultural contacts are shown on the example of Soviet citizens' visits to the socialist GDR and the capitalist FRG. The statistical data used in the essay allow to trace the dynamics of tourist relations of USSR-GDR and USSR-FRG during the examined period.

Special attention is paid to the questions of memory about World War II in the tourist context, including visits of the key «places of memory» in the territory of the GDR, such as Buchenwald, Karlshorst, Seelow Heights. The participation of the Society of German–Soviet Friendship (*Gesellschaft für Deutsche-Sowjetische Freundschaft*) in the welcoming tourist groups from the USSR is described. The author shows that Eastern Germany was a very favorable place for the «export» of the Soviet model of outgoing tourism, whereas Western Germany was an uncomfortable and undesirable tourist partner for the USSR. The principle of world's division to «our» and «stranger» spaces was characteristic for the Soviet model of tourism. An attempt to compare the official cliché of perception and veritable impressions of Soviet citizens who visited separated Germany during the «Cold War» has been also made. For example, the GDR was not only a «country of friends» and «our Germany» for them, but also a «showcase of socialism», an original «window to Europe».

Key words: outgoing tourism, trip, route, historical memory, the USSR, Eastern Germany, Western Germany.

References

Anan'ev M.A. «Невидимый экспорт» i mezhdunarodnye otnosheniya. M., 1971.

Barchukova N.S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo gosudarstv v oblasti turizma. M., 1986.

Berlin nerazdelenny / red. G. fon Koburg; per. I. Peto. [Berlin], [1991].

Vershinin S.E. Obraz GDR v sovetskom massovom soznanii (k postanovke problemy) // Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN 2003. Ekaterinburg, 2003, S. 336–353.

Garbar G.A. Rozvitok zarubizhnogo (vižnogo) turizmu v Mikolaïvs'koï oblasti drugoï polovini 70-kh – pershoï polovini 80-kh rr. XX stolittya // Pitannya kul'turologii: zb. nauk. prats'. Kiïv, 2006. Vip. 22. S. 13–23.

Gorsach E. Vystuplenie na mezhdunarodnoy stsene: sovetskie turisty khrushchevskoy epokhi na kapitalisticheskom Zapade // Antropologicheskii forum. 2010. № 13. S. 359–360.

Demina A.A., Lavrova S.B. FRG segodnya: Nekotorye aktual'nye problemy ekonomiki, nauki, politiki. L., 1973. S. 381.

Zhukov S.G., Dolmatov G.M. Ekonomika i organizatsiya zarubezhnogo turizma. M., 1979.

Kasatkin V.F. Osnovnye problemy razvitiya inostrannogo turizma v SSSR: avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk. M., 1975.

Korol'kov Yu. V Germanii posle voyny. Zapiski korrespondenta. M., 1951.

Orlov I.B. Byuro mezhdunarodnogo molodezhnogo turizma «Sputnik»: mezhdru «Stsilloy ideologii» i «Kharibdoy pribyli» // Problemy rossiyskoy istorii. M.; Magnitogorsk, 2010. Vyp. 10. S. 142–154.

- Popov A.D.* Narodnaya respublika Bolgariya kak ob'ekt zarubezhnogo (vyezdnogo) turizma sovetskikh grazhdan // Drinovs'kiy zbirnik. Kharkiv; Sofiya, 2011. T. 4. S. 302–309.
- Popov A.D.* «Pamyatnik gorya, mucheniy i bor'by...»: memorial'nyy kompleks Bukhenval'd i sovetskiy diskurs istoricheskoy pamyati // Gileya (naukoviy visnik): zb. nauk. prats'. Kiïv, 2011. Vip. 55. S. 149–155.
- Posetite Germanskuyu Demokraticeskuyu Respubliku. [M], [1964].
- Radchenko O.N.* «Inturist» v Ukraine 1960–1980-kh gg.: mezhdru krasnoy propagandoy i tverdoy valyutoy. Cherkassy, 2013.
- Urban A.A.* Korichnevaya plesen' (aktivizatsiya neofashizma). M., 1987.
- Chistikov A.N.* «Ladno l' za morem il' khudo?»: vpechatleniya sovetskikh lyudey o zagranitse v lichnykh zapisyakh i vystupleniyakh (seredina 1950-kh – seredina 1960-kh gg.) // Noveyshaya istoriya Rossii. 2011. № 1. S. 167–177.
- Shevyrin S.A.* «Proniknovenie nashe po planete osobenno zametno vdaleke...»: iz istorii zarubezhnogo turizma v SSSR // RETROspektiva. 2010. № 1. S. 21–27.
- Bushnell J.* The «New Soviet Man» Turns Pessimist // The Soviet Union since Stalin / ed. by S. Cohen. London, 1980. P. 179–199.
- Goldstrand und Teutonengrill: Kultur- und Sozialgeschichte des Tourismus in Deutschland 1945 bis 1989 / Hasso Spode (Hrsg.). Berlin, 1996.
- Gorsuch A.* All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. New York, 2011.
- Kuhn K.* «Wer mit der Sowjetunion verbunden ist, gehört zu den Siegern der Geschichte...»: Die Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft im Spannungsfeld von Moskau und Ostberlin: Diss. Mannheim, 2002.
- Wolter H.* «Ich harre aus im Land und geh, ihm fremd»: die Geschichte des Tourismus in der DDR. Frankfurt/Main; New York, 2009.